

Петров Богдан Константинович
студент Юридического института
ФГБОУ ВО «ТГТУ»
Petrov Bogdan Konstantinovich,
student Law Institute
FGBOU VO «TSTU»

**ПРАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ
И ИХ ПРОЕКТОВ В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ
PRACTICE OF ANTI-CORRUPTION EXPERTISE OF REGULATORY LEGAL ACTS
AND THEIR PROJECTS IN THE TAMBOV REGION**

Аннотация. В статье анализируется практика проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в Тамбовской области. Рассматривается система правового мониторинга, осуществляемого органами власти и прокуратурой. Приводится статистика выявленных коррупциогенных факторов, согласно которой наиболее частыми нарушениями являются неполнота административных процедур и чрезмерная свобода усмотрения, с акцентом на проблемы муниципального нормотворчества. Описывается роль регионального управления Минюста, чьи заключения могут блокировать регистрацию актов. Отдельное внимание уделено взаимодействию власти с гражданским обществом, в частности – деятельности «Ассоциации юристов России» по независимой экспертизе законопроектов. Автор приходит к выводу о комплексном характере экспертизы, требующем привлечения специалистов из различных областей (экономики, IT), и отмечает сформированную в регионе законодательную базу для противодействия коррупции.

Abstract. The article analyzes the practice of conducting anti-corruption expertise of regulatory legal acts and their projects in the Tambov Region. It examines the system of legal monitoring carried out by government bodies and the Prosecutor's Office. The article provides statistics on the identified corruption-prone factors, indicating that the most common violations are incomplete administrative procedures and excessive discretion, with a focus on the problems of municipal rule-making. The article also describes the role of the regional department of the Ministry of Justice, whose conclusions can block the registration of acts. Special attention is paid to the interaction between the government and civil society, in particular, to the activities of the Russian Lawyers Association in conducting independent expert reviews of draft laws. The author concludes that the review process is complex and requires the involvement of specialists from various fields (economics, IT), and highlights the legislative framework in place in the region to combat corruption.

Ключевые слова: Антикоррупционная экспертиза, Тамбовская область, нормативный правовой акт, коррупциогенные факторы, гражданское общество, правотворчество.

Keywords: Anti-corruption expertise, Tambov Region, regulatory legal act, corruption-inducing factors, civil society, lawmaking.

В Тамбовской области действует система правового мониторинга, охватывающая все органы исполнительной власти и структурные подразделения администрации – каждый в своей сфере. Задачи этого мониторинга многогранны. Во-первых, постоянное наблюдение за вопросами, отнесёнными к ведению субъектов РФ. Во-вторых, поиск действующих областных актов, которые нужно привести в соответствие с федеральным законодательством. В-третьих, выявление тех НПА области, где уже присутствуют признаки коррупциогенности. В-четвёртых, анализ правоприменительной (в том числе судебной) практики в соответствующих сферах. И наконец, подготовка проектов новых НПА для реализации полномочий, установленных федеральным законодательством, – чтобы областные законы и постановления администрации не расходились с принятыми федеральными актами [1].

Обобщая итоги антикоррупционной экспертизы, тамбовские прокуроры выявили устойчивую закономерность: коррупциогенные факторы чаще всего встречаются в актах (и их проектах), которые так или иначе затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина.

Цифры за 2025 года выглядят так. Всего прокуратура изучила 6534 нормативных правовых акта и 6515 проектов. Коррупциогенные признаки нашли в 4 актах региональных органов власти и в 14 проектах областных исполнительных органов. На муниципальном уровне картина куда тревожнее: факторы выявлены в 1021 действующем акте и в 391 проекте. При этом заметно (и это обнадеживает), что по сравнению с 2018 годом число «проблемных» проектов сократилось на 22 % – значит, муниципальные власти стали тщательнее готовить документы.

Среди всех выявленных коррупциогенных факторов лидировали три вида: чрезмерно широкая свобода усмотрения (414 случаев), отсутствие или неполнота административных процедур (603 случая), а также выборочное изменение объёма прав заявителей (105 случаев). Чтобы исправить ситуацию, прокуратура принесла 953 протеста, направила 405 информационных сообщений по проектам НПА и внесла 72 требования об изменении актов – с конкретными предложениями, как исключить коррупциогенные факторы.

Важно: ни один акт прокурорского реагирования не был отклонён. Все требования удовлетворены.

Из общего числа «заражённых» коррупцией актов, выявленных в том же году, подавляющее большинство (902) касались прав, свобод и обязанностей граждан. Далее шли акты о государственной и муниципальной службе (64), о государственной собственности (20), о бюджете (24) и совсем немного – в природоохранной сфере (2).

Всего по результатам антикоррупционной экспертизы было выявлено 845 нормативных правовых актов органов государственной власти области и муниципальных органов, а также 117 их проектов. В них содержалось соответственно 952 и 136 коррупциогенных факторов. Примерно треть из общего числа затрагивала права, свободы и обязанности граждан: 286 из 845 (33 %) действующих актов и 46 из 117 (39 %) проектов.

В Тамбовской области антикоррупционную проверку нормативных актов (и их проектов) проводит также региональное управление Министерства юстиции. В его ведении – в том числе уставы муниципальных образований. Полномочия закреплены ведомственным положением. Проверка идёт в двух случаях: когда управление отслеживает применение уже действующих актов и когда вносит сведения в федеральный регистр нормативных правовых актов области. Кроме того, именно эта структура занимается государственной регистрацией уставов муниципалитетов и любых изменений в них – попутно проверяя их на коррупциогенность.

За три месяца (июль–сентябрь) 2020 года специалисты управления изучили 373 региональных нормативных правовых акта и 61 проект. Коррупциогенные факторы нашли только в шести действующих актах (всего семь нарушений). Проекты, к счастью, оказались чистыми.

Какой именно дефект встречался чаще всего? Завышенные требования к человеку, желающему реализовать своё право. Иными словами – установление неопределённых, трудноисполнимых или просто обременительных условий для граждан и организаций.

Отдельно управление проанализировало проекты муниципальных правовых актов, которыми вносятся изменения в уставы местных муниципалитетов. Здесь ситуация оказалась сложнее: из 25 таких проектов в 27 случаях были обнаружены коррупциогенные факторы (в некоторых проектах – по нескольким нарушениям сразу).

Гражданское общество и антикоррупционная экспертиза

В научной литературе иногда встречается тезис о том, что в России можно выстроить такую систему правовых норм, которая позволит государству и гражданам эффективно сообща решать социальные, политические и управленческие задачи. Однако на практике это возможно только при одном условии: если власть будет всерьёз взаимодействовать с

общественными объединениями. Российская Конституция провозглашает наше государство правовым и включает в свою основу институты гражданского общества. А любое гражданское общество тем лучше работает, чем больше развиты его собственные структуры. Поэтому сегодня основные надежды связаны именно с общественными организациями.

В Тамбовской области статус независимого эксперта по антикоррупционной экспертизе некоторые физические лица и организации. Правовую базу для такой деятельности задаёт Федеральный закон № 172-ФЗ. Главные каналы взаимодействия власти с гражданским обществом в борьбе с коррупцией – это общественные советы при исполнительных органах и проведение антикоррупционной экспертизы проектов нормативных актов силами независимых общественных структур.

Пример – Тамбовское региональное отделение «Ассоциации юристов России». Оно проверило несколько проектов областных законов: о контрольно-счётных органах муниципальных образований, о Контрольно-счётной палате области, об образовании, о патриотическом воспитании, о промышленных (индустриальных) парках [2].

В последнем из перечисленных проектов, например, были прописаны условия, при которых промышленный парк можно лишить статуса, – иными словами, заложена вариативность действий госорганов. Также ассоциация проанализировала проект закона «Об административных правонарушениях». Там эксперты обнаружили множество противоречий между разными нормами, что позволяло правоприменителю выбирать удобную норму в каждом конкретном случае. По предложению юристов из «Ассоциации...» из текста исключили статьи, дублировавшие федеральное законодательство. Все упомянутые законопроекты до сих пор не приняты – работа над ними продолжается.

Член этой же ассоциации О.В. Белянская в своих работах отмечает: самые частые коррупциогенные факторы – это чрезмерно широкие полномочия, а также спешка и недостаточно глубокая проработка текстов законов. По её наблюдениям, в Тамбовской области независимые эксперты редко занимаются антикоррупционной экспертизой. Исключение – как раз региональное отделение «Ассоциации юристов России» [3, с 92].

Обобщая региональный опыт, можно сказать следующее.

Во-первых, для наведения порядка в антикоррупционной экспертизе и системной актуализации областного законодательства был принят пакет местных нормативных актов. В частности, постановление администрации области от 19 апреля 2007 г. № 418 «О повышении качества правотворческой деятельности органов исполнительной власти области» и постановление от 3 ноября 2009 г. № 1310, которым утверждён порядок проведения и рассмотрения результатов антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов, а также действующих областных актов.

Во-вторых, в Тамбовской области сформирована необходимая (прежде всего законодательная) база для противодействия коррупции и проведения полноценной антикоррупционной экспертизы.

В-третьих, действует Положение о контроле за соответствием областных НПА федеральному законодательству, что позволяет постоянно совершенствовать правовое регулирование и своевременно обновлять действующие акты.

В-четвёртых, главные направления сотрудничества власти с институтами гражданского общества в антикоррупционной сфере – это общественные советы при исполнительных органах и проведение экспертизы проектов нормативных актов независимыми общественными организациями (например, региональным отделением «Ассоциации юристов России»).

Не во всех областях общественной жизни коррупция чувствуется одинаково. В финансах, бюджетной сфере и при управлении госимуществом опасность значительно выше, чем, скажем, в семейных отношениях, воспитании или культуре. Полагаться только на юридическую технику здесь недостаточно – без экономических знаний все риски не охватить. Поэтому антикоррупционная экспертиза (АЭ) всегда привязана к конкретному предмету регулирования и носит комплексный характер.

Особенно это заметно, когда речь заходит о нормативных актах в сфере компьютерной информации. Чтобы проанализировать их, нужно не только знать законы, но и понимать, как устроена виртуальная реальность. Не случайно к участию в АЭ привлекают экономистов, социологов, управленцев, IT-специалистов, психологов. Именно на этом этапе чаще всего выявляются факторы, связанные с избыточным правовым регулированием

Список литературы:

1. Результаты проведения антикоррупционной экспертизы // URL.: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_68/activity/combating-corruption/expertise/result/e1257792/ (дата обращения – 31.05.2026)
2. О патриотическом воспитании граждан в Тамбовской области: проект закона Тамбовской области. URL: <http://regulation.gov.ru> (дата обращения: 14.05.2026).
3. Белянская О.В. Практика проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов общественными объединениями // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – Т. 12. № 4. – С. 90-95

